

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Е. К. Газданова*

Неоднозначность законодательного подхода к уголовно-правовой оценке состояния опьянения

Аннотация. Статья посвящена анализу федеральных законов, на основании которых состояние опьянения стало рассматриваться в следующих уголовно-правовых значениях: обстоятельство, отягчающее наказание (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ); конструктивный признак состава преступления (ст. 264.1 УК РФ); квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак состава преступления (ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ). Принятие данных законов показало неоднозначность уголовно-правовой оценки законодателя к состоянию опьянения и поставило под сомнение необходимость наличия ст. 23 УК РФ, в которой, вопреки нововведениям, отражается нейтральное отношение законодателя к состоянию опьянения в момент совершения преступления.

Ключевые слова: состояние опьянения, нейтральный подход, обстоятельство, отягчающее наказание, конструктивный признак состава преступления, квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак, нарушение правил дорожного движения, медицинское освидетельствование.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.65.4.156-160

На протяжении 13 лет в Уголовном кодексе РФ¹ отражался индифферентный подход законодателя к лицам, совершившим преступление в состоянии опьянения. С момента принятия УК РФ в мае 1996 г. и до февральских изменений 2009 г. о таком состоянии упоминалось только один раз (при установлении критериев вменяемости субъекта преступления). В частности, в ст. 23 УК РФ было сформулировано правило, согласно которому «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других веществ, подлежит уголовной ответственно-

сти». Закрепляя данное правило, законодатель исходил из того, что состояние опьянения не является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность, и никак иначе не влияет на решение вопроса об уголовной ответственности субъекта преступления.

При этом презюмировалось, что:

- 1) лицо добровольно доводит себя до такого состояния, зная, что употребление алкоголя, наркотиков и прочих одурманивающих веществ может негативно воздействовать на его центральную нервную систему, спровоцировать бесконтрольное поведение, вспышки агрессии и т.п.;

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 24 мая 1996 года № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

© Газданова Е. К., 2016

* Газданова Елена Константиновна, к. ю. н., старший преподаватель кафедры уголовного права Магаданского филиала Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

fimida_omega@mail.ru

685000, Россия, г. Магадан, ул. Дзержинского, 20

2) отсутствуют исключительные состояния, связанные с патологическим опьянением, относящимся к временным психическим расстройствам, что дает основание для признания лица невменяемым.

Появление уголовно-правовой нормы, выражающей нейтральное отношение к состоянию опьянения как к фактору, провоцирующему совершение преступления, породило дискуссию среди ученых. Так, С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов посчитали, что данная норма обращена к сознанию людей и, побуждая их к воздержанию от употребления алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, выполняет регулятивную функцию в поведении². Другие авторы, напротив, не увидели надобности в норме с подобным содержанием, считая ее излишней констатацией факта, который вполне очевиден. Например, профессор И. М. Мацкевич отметил следующее: «Можно предположить, что если бы в законе не было бы прямо указано об уголовной ответственности пьяных преступников, то можно было бы не наказывать вовсе. Другими словами, ст. 23 УК РФ является совершенно избыточной»³. Схожей позиции придерживался и Г. Н. Борзенков, который указывал, что если законодатель относится к состоянию опьянения индифферентно, считая его нейтральным фактором, то, может быть, следовало умолчать об этом вовсе, как молчало Уголовное уложение 1903 г. и умалчивают некоторые зарубежные уголовные кодексы (ФРГ, Франции и др.)⁴.

Редакция ст. 23 УК РФ сохранила свой первоначальный вид и на данный момент, однако анализ внесенных за последние 6 лет поправок в УК РФ показал, что эта статья уже утрачива-

ет свой подлинный смысл, а также нарушает принцип системности уголовного законодательства. Дело в том, что в результате принятия трех федеральных законов⁵, вносящих изменения в УК РФ, состояние опьянения перестало быть нейтральным фактором, который никак не влияет на квалификацию преступления, срок и размер наказания. Благодаря принятию указанных законов состояние опьянения стало учитываться в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (ч. 1.1 ст. 63 УК РФ); конструктивного признака состава преступления (ст. 264.1 УК РФ); квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака состава преступления (ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ).

Первые шаги по переоценке уголовно-правового значения состояния опьянения были сделаны в феврале 2009 г. Федеральный закон от 13 февраля 2009 г. № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» ввел в ст. 264 УК РФ квалифицированный и особо квалифицированные составы нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, совершенные лицом, находящимся в состоянии опьянения (ч. 2, 4, 6 ст. 264 УК РФ).

Законодательная позиция в части закрепления за состоянием опьянения статуса квалифицирующего или особо квалифицирующего признака по ст. 264 УК РФ единодушного одобрения среди ученых не нашла. Так, М. Арзамасцев указывает, что «недопустимо, чтобы для водителей, находившихся в состоянии опьянения в момент совершения наезда на пешехода, предусматривались такие же санкции, что и для трезвых водителей»⁶. Другие авторы критически оценили тот факт, что законодатель выборочно подошел

² Уголовное право России. Общая часть : учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов и др. ; под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 355.

³ Мацкевич И. М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 7. С. 852.

⁴ IV Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2013. С. 121.

⁵ Федеральный закон от 13.02.2009 № 20-ФЗ «О внесении изменения в статью 264 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2009. № 7. Ст. 788 ; Федеральный закон от 21.10.2013 № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 43. Ст. 5440 ; Федеральный закон от 31.12.2014 № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» // СЗ РФ. 2015. № 1 (часть I). Ст. 81.

⁶ Арзамасцев М. Состояние опьянения как квалифицирующий признак дорожно-транспортного преступления // Уголовное право. 2010. № 1. С. 4.

к вопросу ужесточения санкций за совершение преступления в состоянии опьянения, выбрав из всех возможных деяний только нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств. Так, Н. И. Исаев пишет: «Получается, что самое злодейское убийство, террористический акт или иное насильственное преступление, совершенное в состоянии опьянения, не характеризуется повышенной степенью опасности, а нарушение Правил дорожного движения, повлекшее опасные последствия и совершенное лицом, управляющим транспортным средством в состоянии опьянения, весьма опасно. Можно сказать, что это специфическое преступление, где вред причиняется с участием источника повышенной опасности, но разве хирург, в состоянии опьянения оперирующий человека, действующий с грубой небрежностью и причиняющий смерть пациенту, опасен менее пьяного водителя?»⁷

Мы, в свою очередь, считаем, что ужесточение уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения, было прогнозируемым и объективно необходимым. Изучение статистических данных за последние 5 лет показало, что каждое 13-е дорожно-транспортное происшествие в Российской Федерации совершено водителями, находящимися в нетрезвом состоянии. В среднем по вине пьяных водителей на дорогах погибает свыше 1,5 тыс. человек в год.

Вместе с тем не можем признать правильность того, что уголовное преследование по ч. 4 и 6 ст. 264 УК РФ может быть прекращено на основании ст. 76 УК РФ (примирение с потерпевшим). Считаем, что степень общественной опасности от причинения тяжкого вреда здоровью (смерти) двум и более лицам по вине нетрезвого водителя велика и не должно быть правовых оснований для исключения ответственности за содеянное. Решение данной проблемы, на наш взгляд, возможно путем включения в постановление Пленума Верховного

Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁸ пункта 13.1 следующего содержания: «В тех случаях, когда в результате дорожно-транспортного происшествия по вине лица, управляющего механическим транспортным средством в состоянии опьянения, наступила смерть одного, двух и более потерпевших, судам следует учесть недопустимость освобождения его от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим». В результате таких дополнений родственники погибших лиц, которые по уголовно-процессуальному законодательству признаются потерпевшими, не смогут повлиять на решение вопроса о привлечении лица, совершившего преступление, предусмотренное ч. 4 или 6 ст. 264 УК РФ, к уголовной ответственности.

Принятый 21 октября 2013 г. Федеральный закон № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» придал состоянию опьянения новый статус — статус обстоятельства, отягчающего наказание. В статье 63 УК РФ появилась часть 1.1, в соответствии с которой «судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ».

Безусловным плюсом данных нововведений, на наш взгляд, является то, что законодатель спустя продолжительный период времени⁹ все-таки вернул состояние опьянения в число обстоятельств, отягчающих наказание, тем самым как бы утвердился в своей позиции на этот счет и показал, что уголовное законодательство, а вместе с ним и уголовно-правовая политика развиваются не только по спирали, но и по принципу «возвращения на круги

⁷ Исаев Н. И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : научно-практическое пособие / под ред. Н. Г. Кадникова. М., 2011. С. 105.

⁸ Российская газета. № 145. 05.07.2013.

⁹ В пункте 10 ст. 39 УК РСФСР 1960 г. говорилось о том, что совершение преступления лицом, находящимся в состоянии опьянения, является обстоятельством, отягчающим ответственность, однако суд вправе, в зависимости от характера преступления, не признать это обстоятельство таковым.

своя»¹⁰. Негативная динамика преступлений, совершенных в состоянии опьянения за последнее время, тяжесть их последствий свидетельствуют о высокой степени общественной опасности данных преступлений и требуют адекватной реакции со стороны государства.

Вместе с тем поддержим точку зрения В. И. Гладких, который считает недопустимым возлагать на судью (суд) полномочия по признанию состояния опьянения обстоятельством, отягчающим наказание. Такой законодательный подход прямо или косвенно может способствовать судебскому произволу и вынесению неправосудных решений¹¹. К тому же судьи (суды) и ранее принимали во внимание тот факт, что преступление совершалось в состоянии опьянения. Этот момент учитывался на основании ч. 3 ст. 60 УК РФ при оценке степени общественной опасности совершенного деяния и личностных характеристик виновного. Учитывая сказанное, предлагаем исключить из ч. 1.1 ст. 63 УК РФ указание на то, что судья может признать состояние опьянения обстоятельством, исключающим преступность деяния. Было бы логичнее, если бы законодатель поместил такое обстоятельство, как совершение преступления в состоянии опьянения (без указания на судебское усмотрение), в ч. 1 ст. 63 УК РФ наряду с другими обстоятельствами, придав ему императивный характер.

Последние изменения, на основании которых произошло очередное переосмысление уголовно-правового значения состояния опьянения, произошли 31 декабря 2014 г. Федеральный закон от № 528-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу усиления ответственности за совершение правонарушений в сфере безопасности дорожного движения» ввел в главу 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» УК РФ статью 264.1, предусматривающую новый состав преступления — нарушение Правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию. С появлением данной статьи состояние опьянения

стало рассматриваться как конструктивный признак состава преступления.

Положительно оценивая это нововведение, не можем не отметить момент, который, на наш взгляд, носит спорный характер. Так, одним из условий наступления уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ выступает отказ лица, управляющего автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, выполнить законное требование уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Получается, что лицо будет признаваться виновным в совершении преступления не потому, что управляло транспортным средством в состоянии опьянения (что имеет принципиальное значение для установления признаков состава преступления), а потому, что отказалось от соблюдения формальной процедуры — медицинского освидетельствования. Думается, что необходимо исключить из ст. 264.1 УК РФ одно из условий для уголовной ответственности, указывающее на бездействие субъекта преступления, а именно — на невыполнение законных требований уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения. К тому же полагаем, что за невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования достаточно санкции ст. 12.26 КоАП РФ (даже в случае повторного отказа от прохождения данной процедуры) и административного штрафа в размере 30 тыс. рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок от 1,5 до 2 лет.

Внесенные в УК РФ поправки привели к законодательной переоценке уголовно-правового значения состояния опьянения, на фоне чего ст. 23 УК РФ, указывающая на нейтральный подход законодателя к оценке состояния опьянения, потеряла смысловую нагрузку и, как указывалось ранее, привела к нарушению принципа системности уголовного законодательства. В связи с этим считаем необходимым исключить указанную статью из перечня статей УК РФ.

¹⁰ Верина Г. В. Влияние состояния опьянения на уголовную ответственность // URL: http://pravovik.ucoz.ru/publ/ugolovnoe_pravo (дата обращения: 15 февраля 2015).

¹¹ Гладких В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 16.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арзамасцев М. Состояние опьянения как квалифицирующий признак дорожно-транспортного преступления // Уголовное право. — 2010. — № 1. — С. 4—8.
2. Верина Г. В. Влияние состояния опьянения на уголовную ответственность // URL: http://pravovik.ucoz.ru/publ/ugolovnoe_pravo (дата обращения: 15 февраля 2015 г.).
3. Гладких В. И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. — 2012. — № 11. — С. 15—18.
4. Исаев Н. И. Уголовная ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств : научно-практическое пособие / под ред. Н. Г. Кадникова. — М., 2011. — 192 с.
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). — 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М., 2013. — 1069 с.
6. Мацкевич И. М. Алкоголь и преступность // Актуальные проблемы российского права. — 2013. — № 7. — С. 844—854.
7. Уголовное право России. Общая часть : учебник / С. А. Балеев, Б. С. Волков, Л. Л. Кругликов и др. ; под ред. Ф. Р. Сундунова, И. А. Тарханова. — 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2009. — 355 с.

Материал поступил в редакцию 29 сентября 2015 г.

AMBIGUITY OF LEGISLATIVE APPROACHES TO CRIMINAL EVALUATION OF INTOXICATION

GAZDANOVA Elena Konstantinivna — PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Law, Magadan Branch of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 fimida_omega@mail.ru
 685000, Russia, Magadan, Dzerzhinskogo street, 20

Review. *This article analyzes federal laws on the basis of which intoxication is seen in the following criminal ways: aggravating circumstance (Part 1.1, Article 63 of the Criminal Code...); structural feature of a crime (Article 264.1 of the Criminal Code.); qualifying (qualifying special) sign of a crime (parts 2, 4, 6 Art. 264 of the Criminal Code). The adoption of these laws shows the ambiguity of the criminal evaluation of the state of intoxication by a legislator and questions the need for art. 23 of the Criminal Code, which, despite the innovations, reflected a neutral legislator's attitude towards the intoxication at the time of committing the crime.*

Keywords: *intoxication, neutral approach, aggravating circumstance, structural feature of the crime, aggravating (qualifying special) sign, traffic violation, medical examination.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arzamascev M. Sostojanie op'janenija kak kvalificirujushhij priznak dorozhno-transportnogo prestuplenija // Ugolovnoe pravo. — 2010. — № 1. — S. 4—8.
2. Verina G. V. Vlijanie sostojanija op'janenija na ugolovnuju otvetstvennost' // URL: http://pravovik.ucoz.ru/publ/ugolovnoe_pravo (data obrashhenija: 15 fevralja 2015 g.).
3. Gladkih V. I. Paradoksy sovremennogo zakonotvorchestva: kriticheskie zametki na poljah Ugolovnogo kodeksa // Rossijskij sledovatel'. — 2012. — № 11. — S. 15—18.
4. Isaev N. I. Ugolovnaja otvetstvennost' za narushenie pravil dorozhnogo dvizhenija i jekspluatacii transportnyh sredstv : nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. N. G. Kadnikova. — M., 2011. — 192 s.
5. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). — 13-e izd., pererab. i dop. / отв. ред. В. М. Лебедев. — М., 2013. — 1069 с.
6. Mackevich I. M. Alkogol' i prestupnost' // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. — 2013. — № 7. — S. 844—854.
7. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast' : uchebnik / S. A. Baleev, B. S. Volkov, L. L. Kruglikov i dr. ; pod red. F. R. Sundurova, I. A. Tarhanova. — 3-e izd., pererab. i dop. — M., 2009. — 355 s.